

Особенности формирования концептов, относящихся к профессиональной деятельности курсантов вуза МВД, в ситуации учебного билингвизма

Алферова Юлия Ивановна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Омской академии МВД России

Омск, Россия. e-mail: yuliya_alferova@mail.ru

Статья посвящена особенностям формирования концептов в языковом сознании учебного билингва — курсанта вуза МВД. Предлагается обращаться к методу психолингвистического описания языка в целях выявления содержания языковых знаков, структур и особенностей их взаимодействия в процессе формирования концептов, связанных с правоприменением, при изучении английского языка. Практическая направленность исследования, основанного на принципах психолингвистики, когнитивной лингвистики, заключается в том, что его результаты могут быть использованы при составлении тематических словарей как преподавателями, так и самими обучающимися, поскольку детальное описание взаимосвязи тех или иных концептов с указанием «промежуточных звеньев» помогает выстроить смысловое, семантическое, ассоциативное пространства, находящиеся за языковым знаком. Анализ одних и тех же концептов, реконструированных на основе данных ассоциативного эксперимента, научного дискурса, художественных текстов, позволяет сравнить компоненты концепта, актуальные для носителя языка и для учебного билингва. Концепты, представленные единицами английского и русского языков, сопоставлялись на предмет влияния сформированной концептосферы на родном языке на формирование концептов из этой же области на изучаемом иностранном языке.

Ключевые слова: языковое сознание; учебный билингвизм; курсанты вуза МВД; концепт; ассоциации; ассоциативный эксперимент.

Для цитирования: Алферова Ю. И. Особенности формирования концептов, относящихся к профессиональной деятельности курсантов вуза МВД, в ситуации учебного билингвизма // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1(72). С. 90–94.

Особенности формирования концептов в языковом сознании учебного билингва представляют интерес для преподавателя иностранного языка, цель которого — повысить эффективность освоения иноязычной картины мира, приблизить овладение языком не просто к хорошему уровню знания грамматических правил, словоупотребления и др., но и к умению думать на изучаемом иностранном языке. Для этого преподавателю важно создавать условия для расширения смыслового, семантического, ассоциативного пространств, находящихся за языковым знаком в сознании учебного билингва. Результаты подобных исследований могут использоваться при составлении тематических словарей как преподавателями, так и самими обучающимися, поскольку детальное описание взаимосвязи тех или иных концептов с указанием «промежуточных звеньев» помогает получить более полное представление о том, что может стоять за одним словом.

Настоящее исследование проводится на стыке нескольких наук: психолингвистики, когнитивной лингвистики, методики преподавания иностранных языков.

Теоретическими предпосылками исследования послужили работы, посвященные проблемам языкового сознания [1, с. 47–56; 2; 3, с. 4–5, 17; 4, с. 84 и др.], психолингвистическому подходу к слову [5, с. 123; 6, с. 26–29 и др.], проблеме соотношения компонентов определенного концепта в сознании билингва [7, с. 176; 8, с. 5–18 и др.].

При обучении иностранному языку преподаватель не может опираться только на традиционный лингвистический подход к языковым явлениям. Обычно требуется сочетать несколько подходов. В данном случае речь идет о семантико-когнитивном [9, с. 15] и традиционном лингвистическом подходах к языку. В целях обучения тому

языку, что уже зафиксировано в словарях, текстах, письменной и устной речи, применяется традиционное лингвистическое описание языковых явлений, которое предполагает обобщенное описание значений и употребление языковых единиц и структур. Изучение же семантики языковых знаков позволяет и формировать концептосферу индивида, и исследовать ее.

С помощью психолингвистического описания языка можно выявить содержание языковых знаков, структур и особенности их взаимодействия в процессе формирования концептов, связанных с правоприменением, при изучении английского языка.

Цель исследования — изучить и оценить особенности формирования концептосферы, связанной с правоприменительной деятельностью, у курсанта в ситуации учебного билингвизма для дальнейшего развития его иноязычных компетенций.

Объект исследования — языковое сознание учебного билингва (курсанта вуза МВД). Предмет исследования — когнитивные структуры, содержащие профессионально маркированные языковые компоненты концептов, относящиеся к правоприменительной деятельности, выявленные на сопоставительном материале, а также особенности их формирования в условиях учебного билингвизма.

Методы исследования: *анализ компонентов концепта* — при составлении смысловых полей исследуемых концептов, полученных на основе данных художественных текстов; *дефиниционный анализ* — при составлении смысловых полей исследуемых концептов, полученных на основе данных словарных статей и других материалов научного характера; *ассоциативный эксперимент* — для выявления актуальных компонентов изучаемых концептов в языко-

вом сознании билингва; *статистический анализ* — для обработки данных экспериментов; *метод письменной рефлексии* — мини-сочинения респондентов; *сопоставительный анализ* — для выявления специфики когнитивных структур, характерных для сознания формирующегося билингва, в ситуации с родным языком и с иностранным; для выявления специфики структур языкового сознания (будущего) профессионала правоприменения и обывателя в ситуации формирования концептов из области правоприменительной деятельности.

В качестве средства выявления актуальных компонентов концепта в языковом сознании билингва используется доказавший свою эффективность в психолингвистическом описании языковых явлений метод ассоциативного эксперимента [9, с. 33]. Данный метод применяется автором с 2002 г. по настоящее время и позволяет устанавливать постоянные компоненты концептов и фиксировать изменения. При проведении первых экспериментов респондентами являлись курсанты, слушатели, студенты Омской академии МВД России, учащиеся Сибирского казачьего юридического колледжа, студенты Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (возраст респондентов составил 17–35 лет). Респондентам было предложено записывать слова-ассоциаты на слово-стимул «преступление» (русский язык) и слова-ассоциаты на слово-стимул «crime» на английском языке. В дальнейшем в ассоциативные и семантические эксперименты включались слова-стимулы, которые вошли в ядро концептов «преступление» и «crime» по результатам первых экспериментов, а также по результатам анализа модели концепта, построенной на основе лексикографических источников и литературных произведений детективного жанра. В число слов-стимулов вошли: *преступление/crime*, *преступник/a criminal*, *подозреваемый/a suspect*, *совершение/commission*, *расследование/investigation*, *арест/arrest*, *наказание/punishment*, *алиби/alibi*, *оружие/weapon*. Именно данные лексемы оказались в числе наиболее частотных реакций в предварительных ассоциативных экспериментах или в числе языковых знаков наиболее значимых элементов концепта, модель которого была реконструирована на основе текстов научной литературы и произведений детективного жанра. Кроме того, их актуальность подтверждалась обратными ассоциативными экспериментами.

При проведении ассоциативных экспериментов регистрировались тип реакции, частота однотипных ассоциаций. Для выявления профессионально ориентированных признаков концептов участники экспериментов были условно разделены на две группы: русскоязычные респонденты будущие юристы-профессионалы и респонденты, чья будущая профессиональная деятельность не связана с расследованием преступлений или правоприменением. В экспериментах в период с 2002 г. по 2005 г. участвовало 506 респондентов, чей родной язык — русский. 186 участников эксперимента (формирующихся искусственных билингвов) давали английские ассоциации на английские корреляты слов-стимулов. В дальнейшем в целях сопоставления языкового сознания учебного билингва и носителя английского языка в экспериментах

были задействованы сотрудники полиции, чей родной язык — английский (20 респондентов). В целях выявления динамики концептов каждый год опрашивались новые респонденты, в основном будущие и действующие сотрудники полиции (их число увеличилось на 100 человек). Общее количество проанализированных реакций, данных на английском языке, свыше 6000, на русском — более 9000. Для анализа модели концепта, построенной на основе литературных произведений детективного жанра и научной литературы, автором также изучался новый материал (более 200 источников). В последних исследованиях (за 2017 г.), направленных на выявление актуальных признаков концептов *prevention*, *crime* и *punishment*, участвовали 76 респондентов, будущих сотрудников правоохранительных органов, изучающих английский язык как иностранный.

В настоящей работе приведены результаты анализа только тех концептов, связанных с правоприменительной деятельностью, где ранее была выявлена связь с концептом *police* (полиция). Систематизация, семантическое описание языковых средств, вербализующих концепт *police* (полиция), помогают выделить когнитивные признаки, используя которые можно моделировать концепт.

Чтобы оценить, насколько концепты из области правоприменительной деятельности, сформированные в сознании учебного билингва, соответствуют аналогичным концептам в сознании носителя языка, изучались актуальные компоненты исследуемых концептов на материале художественных произведений детективного жанра, научного дискурса, словарей на английском языке.

Модель концепта *police* по данным англоязычных текстов художественных произведений детективного жанра включает в себя следующие компоненты: *наименования департаментов*; *наименования самих специалистов*; *деятельность полиции (следственные действия; действия, направленные на розыск преступника, на опознание потерпевшего; осмотр места преступления в целях нахождения улик)*; *деятельность полиции, направленная на поиск оружия*; *деятельность полиции по отношению к преступнику*; *оружие полиции, средства, используемые полицией для работы*; *характеристика правонарушителя*; *тип преступника*; *характеристика преступления*; *негативная характеристика полицейского*; *сравнение полицейского с обывателем*; *позитивная характеристика полицейского*; *оценка качества работы полиции*; *оценка профессиональных качеств полицейского*; *оценка деятельности полиции обществом*; *оценка дела; внешность детективов*; *обесцененность жизни*. Следует отметить разнообразие видов деятельности полиции.

Далее приведены данные прямого ассоциативного эксперимента, семантического эксперимента и анализ письменных работ курсантов. Наиболее стабильным компонентом концепта (ядром) оказались виды деятельности полиции (причем профессиональная ориентированность отражает детальное описание этого спектра): *combat crime*, *combat criminals*, *criminal investigation*, *investigate crimes*, *provide law and order etc.* Сюда же можно отнести и определение полиции как организации, осуществляю-

щей правоохранительную деятельность (*law enforcement organization*). Важно, что курсанты выделяют такие задачи полиции, как необходимость защиты полицией прав и свобод человека (*safety/ secure/ protection (protect) of human rights, liberties, freedoms; protect public*).

Актуализация признаков, свойств, присущих полиции, характерна для периферии концепта и представлена единично: (*responsibility etc.*). Ассоциирование полиции и с органами власти (исполнительной), и с полномочиями, обязанностями, и с силой отражено в следующих словосочетаниях: *power, highest authority in society*.

О влиянии изученного материала на занятиях по английскому языку на формирование такой важной составляющей концепта *police*, как «круглосуточная доступность», свидетельствует наличие следующей ассоциации: *people first apply to*. Связь с обществом находит отражение и в ассоциации *communication with society*.

Связь концепта *police* с концептом *crime* актуализируется через деятельность полиции, направленную на борьбу с преступностью (*investigation, prevention / to prevent, to solve/solution, detection/to detect, to make a record, to bring a criminal action, to combat, punishment*). Что касается представителей системы правосудия и правоохранительных органов, то следует отметить, что список ассоциаций не ограничился только общим названием «полиция». Если сравнивать в этом плане языковое сознание профессионала правоприменения и языковое сознание обывателя, то количественно ассоциации, относящиеся к стороне расследования и системе правосудия, для обеих категорий составляют 5%, но для респондентов первой группы список ассоциаций не ограничился только общим названием «полиция», он представлен гораздо шире: *an investigator, a policeman, a medical expert, a plain-clothes man, CID, an operative*”.

На русском языке субъект расследования, в том числе *полиция*, представляет ближайшую периферию в сознании обывателя, и составляет малую долю ассоциаций, данных курсантами. Но это не свидетельствует об отсутствии связи концептов «расследование» и «полиция» в языковом сознании учебного билингва. Взаимосвязь выявлена косвенная, а именно через деятельность полиции, причем разнообразие ассоциаций, данных курсантами, указывает на сформированность предметно-понятийного компонента концепта «расследование». Ближайшая периферия (26,5%) ассоциативного поля «расследование» в профессиональном языковом сознании представлена глаголами с узким профессиональным значением: *раскрывать (преступление), доказывать, наказывать (виновного), собрать доказательства, допрашивать, проводить дознание, изучать материалы (уголовного дела), обвинять, производить процессуальные действия, процессуально оформить дело, доказывать вину, вести следствие, устанавливать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, осматривать, фотографировать, фиксировать* и т. д. Глаголы с узким профессиональным значением представлены и в общеязыковых ассоциациях, но их доля составляет 8,9%. Сформированность предметно-понятийного компонента концепта на русском языке повлияла и на особенности формирова-

ния аналога того же концепта на английском языке. Здесь ассоциации этой категории составили ядро концепта: (*interviewing/questioning/interrogation/to interrogate/interview, to (a) search (for) (a suspect), detection/crime detection/detection of a criminal, to search/observe a crime scene/crime scene search/investigation/examination, to collect evidence, to make a record, to solve a crime (quickly), to bring a criminal action, to detect crime, to establish corpus delicti, to apprehend, to search for evidence*) — 32,3%. Субъект расследования отражен в 14,8% ассоциаций, характерных для языкового сознания профессионала правоприменения (*an investigator, a detective, a bobby-handler, CID, an operative, a police officer, cop, MIA, Investigation Department, an investigator's office, police, a sleuth, a plain-clothes man, a field-criminalist, an interrogator, a medical expert*). Для обывателя ассоциации, отражающие субъект расследования, в том числе *полицию*, составили ядро ассоциативного поля.

Анализ произведений детективного жанра на английском языке показал взаимосвязь таких концептов, как *witnesses* и *police*, реализованную через положительный опыт сотрудничества, что дает право говорить о работе программы защиты свидетелей в англоязычных странах.

Модель смыслового поля концепта *investigation* по текстам художественных произведений детективного жанра включает в себя следующие компоненты: неофициальность расследования; конкретизацию действий, выполняемых полицией. Актуализация концепта *investigation* в текстах художественных произведений детективного жанра является фоном при актуализации концепта *police*.

Ассоциативное поле концепта *investigation* в профессиональном языковом сознании представлено следующими основными компонентами: деятельность правоохранительных органов; объяснение этого концепта через универсальные действия; субъект расследования (*an investigator, a detective, a bobby-handler, CID, an operative, a police officer, cop, MIA, Investigation Department, an investigator's office, police, a sleuth, a plain-clothes man, a field-criminalist, an interrogator, a medical expert*).

Следует отметить, что на занятиях по иностранному языку элементы свободного и направленного ассоциативных экспериментов находят отражение в заданиях на составление словосочетаний, предложений, кратких высказываний с включением слов-стимулов, номинирующих исследуемые концепты, а также написание мини-сочинений (как вид письменной рефлексии над определенным концептом).

На последних этапах исследования автор, исходя из повседневных наблюдений за функционированием языка в ситуации учебного билингвизма, изучал смысловое поле концепта *prevention* на основе сопоставления информации о методах предотвращения преступлений, представленной в научном дискурсе, с данными ассоциативных экспериментов, в которых словами-стимулами были *crime* и *punishment*, и содержанием мини-сочинений (в рамках письменной рефлексии над концептом *prevention*). Следует сказать, что разнообразие материалов, используемых на занятиях, их актуальность оказали влияние на ответы респондентов: например, указывается на большое коли-

чество участников, задействованных в решении проблемы предотвращения преступности (*residents, psychologists, parents, children, citizens*). Ответы респондентов, в которых отражена необходимость изменения условий (экономических, социальных), совпадают с актуализацией определенных компонентов концептов в научном дискурсе на английском языке: обучение, воспитание в школе, вовлечение в разные виды деятельности в свободное время, развитие возможностей для активного участия в общественной жизни, трудоустройства, занятости и т. д.). Например, после просмотра большого количества видеосюжетов о миссиях ООН в странах Африки, где затрагивается болезненная и постыдная для мирового сообщества проблема участия детей в военных действиях, ассоциации обучающихся были связаны с развитием возможностей для возвращения в «нормальную» жизнь, особенным подходом к школьному обучению таких детей, включением определенных дисциплин в программу обучения в целях их реабилитации. Изучение концепта *prevention* (предотвращение) (во время просмотра видеосюжетов и аудирования специальных текстов) фокусировалось на мерах защиты объекта от посягательства (например, технические меры профилактики преступности — различные средства и приспособления, препятствующие проникновению в хранилища, жилища, служебные помещения для совершения краж). По результатам экспериментов и опросов на английском языке чаще наблюдались гипонимические отношения между лексическими единицами, «овнешняющими» данный концепт: *locks on the windows, door chain, asking for a license (when some specialist comes to you to, for example, an electrician), keeping valuable items from other people's sight*. Респонденты конкретизируют методы предотвращения преступности в зависимости от типа преступления (против личности, против собственности, кража, нападение на улице и т. д.), что доказывает влияние сформированности концептов в языковом сознании учебного билингва как первичной языковой личности на особенности развития концепта в его сознании как вторичной языковой личности.

Можно утверждать, что в языковом сознании курсанта формируются профессионально маркированные когнитивные структуры. Основанием для этого служит наличие ассоциаций, репрезентированных термино-ориентированными языковыми знаками. В ассоциативных полях, реконструированных на основе данных эксперимента, актуализируются связи концептов с правоприменительной деятельностью, нормативно-правовыми актами, положениями уголовного кодекса. Высокий уровень стереотипности ассоциаций, указанных курсантами, говорит о наличии стабильных компонентов в профессиональном языковом сознании, обусловленных совместной деятельностью респондентов, содержанием изучаемых ими дисциплин. Принадлежность множества ассоциаций к ядру ассоциативного поля в профессиональном языковом сознании свидетельствует о большей стереотипности этого фрагмента сознания по сравнению с сознанием обывателя.

Поскольку знания неразрывно связаны с мыслительным процессом, являются неотъемлемой его частью, знания в области права, приобретаемые курсантами вуза

МВД, оказывают влияние на формирование концептов, связанных с их профессиональной деятельностью, определенным образом. В научном дискурсе и в англоязычных текстах актуализируются следующие компоненты концепта *crime*: противозаконность, наказуемость преступления, *деятельность правоохранительных органов*. По результатам ассоциативного эксперимента у учебного билингва (будущего сотрудника правоохранительных органов) ядро ассоциативного поля концепта *преступление* составляют ассоциаты, конкретизирующие типы преступлений, к ближайшей периферии относятся ассоциаты, отражающие *противоправность деяния; бездействие, предусматривающее уголовное наказание*. На английском языке к ядру ассоциативного поля концепта *crime* также относятся конкретные типы преступлений (*murder, rape, violence, robbery, theft, kidnapping, burglary, stealing, arson, to kill, terrorism, explosion, manslaughter* и т. д.) и противоправный характер деяния (*illegal, to act against the law, to break law*). Ближайшая же периферия представлена *деятельностью правоохранительных органов*. В то же время следует указать на особенность формирования концепта на иностранном языке в ситуации учебного билингвизма: практика словоупотребления повлияла на формирование ближайшей периферии концепта *crime* (*investigation, prevention, (crime) solution, detection/to detect, to make a record, to bring a criminal action, to combat, punishment, to prevent*). Связь концепта *police* с концептом *crime* актуализируется через деятельность полиции, направленную на борьбу с преступностью.

Ассоциативные эксперименты показывают, что и на английском, и на русском языке в ситуации учебного билингвизма в основном актуализируются предметно-понятийные признаки концепта, относящегося к области профессиональной правоприменительной деятельности респондентов. В то же время эти признаки более детально проявляются в конкретизации действий правоохранительных органов, агенса (по отношению к слову-стимулу, выражающему концепт), конкретизации преступления либо обобщении (на слова-стимулы, выражающие конкретные типы правонарушителя, дается ассоциация *criminal*). Это свидетельствует о сформированности изучаемых концептов в соответствии с тем, как они представлены в англоязычных текстах, словарях. Это также доказывает влияние инокультурной концептуализации действительности на сформированное и (или) формирующееся языковое сознание учебного билингва. Интересно отметить, что актуализируется и эмоционально-оценочный компонент: практически все респонденты, хотя бы единично, представляют ассоциации с эмоциональной окраской. Таким образом, можно говорить и о влиянии индивидуального знания на формирование концепта в языковом сознании учебного билингва.

Профессиональная деятельность сотрудников правоприменения накладывает отпечаток на их мировоззрение и находит отражение в системе концептов, объединяющих группы людей по профессиональному и социальному признакам. Данные выводы коррелируют с исследованиями в области правосознания. Так, М. К. Ардавов и Ж. М. Гетокова доказывают гипотезу

о том, что «при прочих равных условиях системное обучение юриспруденции способствует формированию у обучаемых правового стиля мышления» [10, с. 4].

Формирование концептосферы учебного билингва происходит благодаря и оптимальной организации учебной деятельности, выбору ее видов преподавателем на основе определенной совокупности заданий, концентрирующихся на умении выстраивать ассоциативные связи, работать с дефинициями. Например, из дефиниции выбираются отдельные слова, устанавливаются их значения и выстраивается ассоциативный ряд (как в случае с направленным ассоциативным экспериментом), который в дальнейшем можно использовать для составления фразового единства. Представление профессионально ориентированной лексики проводится с опорой на широкий контекст, с привлечением современных материалов (из средств массовой информации, актуальных в данный период), а не только словарей (лексикографическое описание языка).

Владение двумя языками в равной степени накладывает отпечаток на мышление человека и на формирование языковых связей. Результаты ассоциативных экспериментов показывают, что языковые связи в сознании билингва закрепляются в зависимости от языкового опыта, полученного на данном языке.

Список литературы

1. Залевская А. А., Медведева И. Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия. Тверь, 2002. 194 с.
2. Горелов И. Н. Избранные труды по психолингвистике. М., 2003. 320 с.
3. Mitchel A. Do Bilinguals Access a Shared or Separate Conceptual Store? Creating False Memories in a Mixed-Language Paradigm. Psychology Honors Projects. Paper 1. (2005). 50 p.
4. Jackendoff R. Language, Consciousness, Culture. Cambridge, 2007. 403 p.
5. Залевская А. А. Слово. Текст. Избранные труды. М., 2005. 543 с.
6. Кубрякова Е. С. О формировании значения в рамках семиозиса // Когнитивные аспекты языковой интеграции. Рязань, 2000. С. 26–29.
7. Фесенко Т. А. Специфика национального культурного пространства в зеркале перевода. Тамбов, 2002. 228 с.
8. Залевская А. А. Концепт как достояние индивида // Психолингвистические исследования слова и текста. Тверь, 2001. С. 5–18.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М., 2007. 314 с.
10. Ардавов М. К., Гетокова Ж. М. Правовое мышление как необходимая предпосылка службы в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001. № 1(15). С. 3–9.

Поступила 25.12.2017

Formation of law enforcement-related concepts in situation of artificial bilingualism

Alferova Yulia I.,

Candidate of Sciences (Philology), associate-professor at the department of foreign languages, the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs
Omsk, Russia. e-mail: yuliya_alferova@mail.ru

Abstract. The author focuses on peculiarities of concept-formation in situation with learner-bilinguals who study at the MIA educational institutions. The psycholinguistics approach used to describe linguistic phenomena is considered the most reasonable and effective. The specifics of law enforcement-related concepts in linguistic consciousness of a police cadet is revealed via reconstructions of these concepts on the basis of analyzing scientific texts, respondents' associations, detective stories. The results of the attempted research prove the influence of some components of the studied concepts on the formation of these concepts in linguistic consciousness of an artificial bilingual in learning environment. The author finds it necessary for the teacher to create the conditions for expanding the meaning, semantic and associative fields behind a word in the bilingual's consciousness.

Keywords: linguistic consciousness; artificial bilingualism; police cadets; concept; associations; associative experiment.

Citation: Alferova Yu. I. Formation of law enforcement-related concepts in situation of artificial bilingualism. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 1(72) 2018. P. 90–94.

References

1. Zalevskaya A. A., Medvedeva I. L. Psycholinguistics Problems in Learning Bilingualism. Tver, 2002. 194 p. (In Russ.)
2. Gorelov I. N. Selected Works on Psycholinguistics. Moscow, 2003. 320 p. (In Russ.)
3. Mitchel Aaron, Do Bilinguals Access a Shared or Separate Conceptual Store? Creating False Memories in a Mixed-Language Paradigm. Psychology Honors Projects. Paper 1. (2005). 50 p.
4. Jackendoff R. Language, Consciousness, Culture. Cambridge, 2007. Mitchel. 403 p.
5. Zalevskaya A. A. Word. Text. Selected Works. Moscow, 2005. 543 p. (In Russ.)
6. Kubryakova Ye. S. On Formation of the Meaning within Semiosis. Cognitive Aspects of Language Integration. Ryazan, 2000. P. 26–29. (In Russ.)
7. Fessenko T. A. Specifics of National Cultural Space in the Mirror of Translation. Tambov, 2002. 228 p. (In Russ.)
8. Zalevskaya A. A. Concept as Possession of a Person. *Psycholinguistics Studies concerning Word and Text*. Tver, 2001. P. 5–18. (In Russ.)
9. Popova Z. D., Sternin I. A. Cognitive Linguistics. Moscow, 2007. 314 p. (In Russ.)
10. Ardavov M. K., Getokova Zh. M. Legal Thinking as a Relevant Condition for Law Enforcement Service. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 1(15). 2001. P. 3–9. (In Russ.)